

1 Февраля.

№ 3 XIII годъ

№ 3 1902 года.

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

О. Протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства А. А. Желобовскій приглашаетъ подвѣдомыхъ священно-церковно-служителей на братское собраніе, имѣющее быть 20-го числа сего февраля въ помѣщеніи Канцеляріи Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ (Воскресенскій пр., д. № 18). Начало собранія въ семь часовъ вечера.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.**СПИСОКЪ**

лицъ, коимъ, за заслуги по вѣдомству О. Протопресвитера, 2-го іюля 1901 года преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ грамотами.

Ктиторы и старосты церквей:

- 1) 186-го пѣхотнаго резервнаго Луковскаго полка штабсъ капитанъ Георгій Липинъ.
- 2) Лагерной 15-й пѣхотной дивизіи штабсъ-капитанъ Александръ Двоеглазовъ.
- 3) 60-го пѣхотнаго Замосцкаго полка полковникъ Василій Калайда.
- 4) 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка штабсъ-капитанъ Илія Хоментовскій.
- 5) 72-го пѣх. Тульскаго полка капитанъ Владиміръ Востросаблинъ.
- 6) Л.-гв. Гусарскаго Его Величества полка полковникъ Борисъ Петрово-Соловово.
- 7) 21-го пѣх. Муромскаго полка капитанъ Константинъ Шрейдеръ.
- 8) Л.-гв. Казачьяго Его Величества полка есауль Михаилъ Исѣевъ.
- 9) 8-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ Хрисанъ Потаповъ.
- 10) 145-го пѣх. Новочеркаскаго полка Тимоѣей Розановъ.
- 11) 147-го пѣх. Самарскаго полка личн. почетн. гражданинъ Семень Малышевъ.
- 12) Красносельской авангардной лагерной С.-Петербургскій купецъ Иванъ Ивановъ.
- 13) С.-Петербургскаго Николаевскаго госпиталя купеческій сынъ Николай Бѣловъ.
- 14) Начальникъ Закаспійской казачьей бригады ген.-м В. С. Ковалевъ.
- 15) Кишиневскій мѣщанинъ Савелій Влаховъ.
- 16) Капитанъ 42-го пѣх. Якутскаго полка Владиміръ Лебединецъ.
- 17) Генераль-отъ-инфантеріи Г. И. Власовъ.

18) Начальникъ Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона полковникъ Иванъ Давыдовъ.

19) Коллежскій совѣтникъ Θεодоръ Романовъ.

20) Петергофскій уѣздный воинскій начальникъ подполковникъ Александръ Янушевскій.

Отношеніе Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія на имя О. Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, отъ 10-го января 1902 года за № 4865.

Главное Военно-Медицинское управленіе имѣетъ честь увѣдомить Выше Высокопреподобіе, что освидѣтельствованіе чиновъ, служащихъ въ Главныхъ управленіяхъ Военнаго Министерства, на предметъ отправленія въ предстоящій сезонъ, согласно приказамъ по военному вѣдомству 1896 года № 166, 1897 г. № 4 и 1898 г. № 115, на санитарно-лечебныя станціи Имперіи, для пользованія на счетъ казны, будутъ производиться въ комиссіи при Петербургскомъ Окружномъ Военно-Медицинскомъ управленіи только до 10-го марта текущаго года.

За Главнаго Военно-Медицинскаго Инспектора

Тайный Совѣтникъ (подпись) *Сперанскій.*

За Начальника Отдѣленія (скрѣпа) *Кружковъ.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого священники церквей: Керченской крѣпостной—Александръ *Докучаевъ* и 66-го пѣхотнаго Бутырскаго полка—Θеодоръ *Волковъ* (7-го августа 1901 года).

Священникъ 19-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Іоаннъ *Ивановъ* уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто назначенъ священникъ Херсонской епархіи Стефанъ *Щербаковскій* (7-го августа).

Настоятель Новогеоргіевскаго военно-крѣпостнаго собора, протоіерей

Иоаннъ *Софроновъ*, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто настоятелемъ назначенъ протоіерей того-же собора *Теодоръ Морозовъ*, вакансія котораго предоставлена учителю Ярославскаго духовнаго училища, кандидату богословія, *Александру Дубровскому* (8-го августа).

На вновь открывшіяся вакансіи священниковъ назначены: а) при Казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ—священникъ Самарской епархіи, кандидатъ богословія, *Василій Грифцовъ* (14-го августа) и б) при Морскомъ и сухопутномъ Артиллерійскихъ полигонахъ, что близъ С.-Петербурга—священникъ С.-Петербургской епархіи *Александръ Логиневскій* (25-го августа).

На вакансію священника къ Варшавской Цитадельной Александро-Невской церкви, за увольненіемъ священника *Павла Новинскаго*, согласно прошенію, въ отставку, назначенъ учитель Любанской церковно-приходской школы, Новгородской епархіи, *Виталій Покровскій* (27-го августа).

На вновь открывшіяся вакансіи священниковъ къ церквамъ юнкерскихъ училищъ назначены: а) Новочеркаскаго казачьяго—священникъ Донской епархіи, кандидатъ богословія, *Димитрій Смирновъ*, и б) Тифлисскаго пѣхотнаго—смотритель Пошехонскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, священникъ *Николай Вальскій* (3-го сентября); псаломщиками къ упомянутымъ церквамъ назначены: къ первой—псаломщикъ Новгородской епархіи *Николай Софійскій* и ко второй—бывшій воспитанникъ Ревельской Николаевской гимназіи *Николай Павлинскій* (4-го сентября).

Нештатный діаконъ Бобруйскаго военно-крѣпостнаго собора *Иоаннъ Богомоловъ* перемѣщенъ на вновь открывшуюся вакансію псаломщика къ церкви морского и сухопутнаго артиллерійскихъ полигоновъ, на его мѣсто псаломщикомъ назначенъ бывшій воспитанникъ С.-Петербургской духовной семинаріи *Владиміръ Сергіевскій* (10-го сентября).

Штатнымъ діаконемъ С.-Петербургской Троицкой гаваньской церкви, за смертію діакона *Алексія Петрова*, назначенъ нештатный діаконъ той-же церкви *Павелъ Ивановскій* (10-го сентября).

Псаломщикъ Гунибской военно-мѣстной церкви *Петръ Соколовъ* уволенъ отъ занимаемой должности, съ прикомандированіемъ къ Колпинской Троицкой церкви, на его мѣсто псаломщикомъ назначенъ исполнявшій обязанности псаломщика при Колпинской церкви по вольному найму *Василій Павловъ* (21-го сентября).

Священникъ церкви Иркутскаго резервнаго баталіона Николай *Головцовъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству въ отставку, на его мѣсто священникомъ назначенъ учитель Захаровскаго народнаго училища, Владимірскаго губерніи, Николай *Звѣздинъ* (5-го октября).

На вакансію настоятеля къ Казанской Кремлевской военной церкви и благочиннаго Казанскихъ военныхъ церквей, за смертію протоіерея Іоанна *Каменицкаго*, перемѣщенъ протоіерей церкви Казанскихъ пороховыхъ заводовъ Алексѣй *Михайловскій*; на его мѣсто назначенъ священникъ 167-го пѣхотнаго Острожскаго полка Евлампій *Якиманскій*; къ церкви Острожскаго полка переведенъ священникъ 146 пѣхотнаго Царицынскаго полка Николай *Николаевскій*, мѣсто котораго предоставлено учителю Талицкой второклассной церковно-приходской школы, Новгородской епархіи, Александру *Ласкареву* (15-го октября).

На вакансію псаломщика къ церкви Казанскаго пѣхотнаго юнкерскаго училища назначенъ окончившій курсъ въ Новгородской духовной семинаріи Василій *Вильскій* (15-го октября).

Для пользы службы, переведены священники: лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка Іоаннъ *Соколовъ* къ Новгородской Тихвинской военной церкви, священникъ которой Гавріилъ *Кополицкій*—къ церкви Кронштадтскаго военноморского кладбища, а священникъ этой церкви Алексѣй *Ливанскій*—къ церкви лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка (16-го октября).

Настоятели крѣпостныхъ соборовъ: Двинскаго—протоіерей Алексѣй *Василенко* и Варшавскаго—протоіерей Григорій *Навроцкій*, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (18-го октября).

Для пользы службы, перемѣщены, одинъ на мѣсто другого, діаконы крѣпостныхъ соборовъ: Брестъ-Литовскаго—Веніаминъ *Финиковъ* и Свеаборскаго—Петръ *Гроздовъ* (20-го октября), и священники церквей: 38-го драгунскаго Владимірскаго полка—Александръ *Кушинъ* и 123-го пѣхотнаго Козловскаго полка—Сергій *Петропавловскій*, съ предоставленіемъ послѣднему должности благочиннаго 13-й кавалерійской дивизіи, каковую занималъ о. *Кушинъ* (23-го октября).

Исключены изъ списковъ:

а) Умершіе: діаконъ С.-Петербургской Троицкой Гаваньской церкви Алексѣй *Петровъ* (+9 сентября) и настоятель Казанской Кремлевской во-

енной церкви протоіерей Іоаннъ *Каменицкій* (+28 сентября) и б) *уволненные въ отставку*: священникъ 19-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Іоаннъ *Ивановъ* (7-го августа), настоятель Новогеоргіевскаго военнокрѣпостнаго собора, протоіерей Іоаннъ *Софроновъ* (8-го августа), священникъ Варшавской Цитадельной Александро-Невской церкви Павелъ *Новинскій* (27-го августа), и священникъ Иркутскаго резервнаго баталіона Николай *Головщиковъ* (5 го октября).

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Б Е С Ъ Д А

ПОЛКОВОГО СЯЩЕННИКА СЪ ВОИНСКИМИ ЧИНАМИ О ТОМЪ, КАКОЕ СПАСИТЕЛЬНОЕ ЗНАЧЕНІЕ ИМѢЮТЪ ДЛЯ ХРИСТІАНИНА СЛУЖБЫ ЦЕРКОВНЫЯ.

«Господи! возлюбилъ я обитель дома Твоего и мѣсто жилища славы Твоей» (Пс. 25,8),—взывалъ царь и пророкъ Давидъ,—ибо такъ «вожделѣнны жилища Твои, Господи силъ», что истомилась душа моя, желая во дворы Господни» (—83,2); и «какъ лань жаждаетъ къ потокамъ воды, такъ жаждаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже!» (—41,2), потому что для меня «одинъ день во дворахъ Твоихъ лучше тысячи» (—83,11) дней, проведенныхъ внѣ храма Твоего, такъ что я «желаю лучше быть у порога въ домѣ Божіемъ, нежели жить въ богатыхъ шатрахъ нечестія». Вотъ какъ сильно любилъ свою скинію или по нашему храмъ Божій царь Давидъ. Оттого то «одного просилъ я у Господа,—говорилъ онъ своимъ подданнымъ,—того только ишу, чтобы пребывать миѣ въ домѣ Господнемъ во всѣ дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посѣщать (святый) храмъ Его» (—26,4.6). Оттого то и въ горестяхъ, и въ радостяхъ жизни стремилась туда его кроткая и святая душа. «Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому,—взываетъ онъ,—когда приду и явлюсь предъ лице Божіе?» (—41,3) «Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься?» (—41,6),—утѣшаетъ онъ себя,—пойду «я во святилище Божіе» (—72,17), «подойду я къ жертвеннику Божію, къ Богу радости и веселія моего» (—42,4) и «буду славить Его, Спаси-

теля моего и Бога моего» (—41,6); «пролию предъ Нимъ моленіе мое, печаль мою предъ Нимъ возвѣщу» (—141,2); «скажу Богу, заступнику моему: для чего Ты забылъ меня?» (—41,10) «Господи! услышь молитву мою, внимли моленію моему» (—142,1) и «воплю моему, ибо я очень изнемогъ» (—141,6). Потому онъ и радовался такъ всякій разъ, какъ говорили ему: «пойдемъ въ домъ Господень» (—121,1) и восклицалъ: «блаженны живущіе въ домъ Твоемъ: они непрестанно будутъ восхвалять Тебя» (— 83,5).

Тѣмъ болѣе намъ христіанамъ слѣдуетъ любить святой храмъ, такъ какъ онъ для насъ является не только «домомъ Божиимъ—домомъ молитвы» (Ис. 56,7; Іер. 7,11; Мѡ. 21,13), какъ для Давида—скинія и для всѣхъ ветхозавѣтныхъ іудеевъ—храмъ Соломоновъ,—но и мѣстомъ совершенія Христовыхъ таинствъ, и, въ частности, святѣйшаго таинства Евхаристіи, и училищемъ благочестія. Божественный Учитель нашъ Господь Иисусъ Христосъ Самъ установилъ для общества Своихъ послѣдователей собранія для молитвы, священнхъ пѣснопѣній, нравственныхъ назиданій и священнодѣйствій, освятивъ все это на тайной вечери собственнымъ примѣромъ. Какъ повѣствуютъ Евангелисты, незадолго до Своихъ страданій Онъ собралъ Своихъ Апостоловъ въ особой «большой горницѣ» (Лк. 22,12) гдѣ, научивъ ихъ не только дѣломъ, но и словомъ смиренію и взаимной любви (Ін. гл. 13—16), Самъ совершилъ таинство Евхаристіи (Лк. 22, 17—20), заповѣдалъ и своимъ ученикамъ на этихъ собраніяхъ благословять чашу съ виномъ и преломлять хлѣбъ не только въ Его «воспоминаніе» (1 Кор. 11, 23—25) и для изображенія смерти Его до самаго втораго пришествія (ст. 26), но и какъ «пріобщеніе» тѣла и крови Его (—10,16). Апостолы, по вознесеніи Его, «пришедши (съ горы Елеонской въ Іерусалимѣ), взошли въ горницу, гдѣ и пребывали единодушно въ молитвѣ и моленіи, съ нѣкоторыми женами и Марією матерію Иисуса» (Дѣян. Ап. 1,13.14).

Когда же въ день Пятидесятницы присоединилось къ нимъ 3000 увѣровавшихъ во Христа, то и они «каждый день единодушно пребывали въ храмѣ» (—2,46)—«въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ» (—ст. 42).

Спаситель, обѣщавшій быть тамъ, «гдѣ двое или трое собраны во имя» Его (Мѡ. 18,20), дѣйствительно видимо являлъ Свое присутствіе въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ» (Д. Ап. 4,24.31). По его заповѣди, на молитвенныхъ собраніяхъ они совершали Евхаристію, сіе творя въ Его воспоминаніе

(1 Кор. 11, 24.^б 25), для возвѣщенія смерти Господней (ст. 26) и для приобщенія тѣла и крови Христовыхъ (—10, 16); по Его примѣру, они сопровождали это священнодѣйствіе священными пѣснопѣніями, «исполняясь Духомъ, назидая самихъ себя псалмами и славословіями и пѣснопѣніями духовными, поя и воспѣвая въ сердцахъ (своихъ) Господу» (Еф. 4, 18. 19). Такимъ образомъ уже при Апостолахъ положено твердое начало церковнымъ собраніямъ (Д. Ап. 2, 46) для молитвы (Д. Ап. 1, 14; 2, 42; 4, 31), чтенія и проповѣданія слова Божія (—4, 31), и, наконецъ, для взаимнаго духовно-нравственнаго «общенія» и такового же общенія со Христомъ въ «преломленіи хлѣба» (Д. Ап. 2, 42; 1 Кор. 10 и 11 гл.), иначе—для совершенія таинства Евхаристіи.

Къ концу 1-го вѣка эти собранія по воскреснымъ днямъ дѣлаются для христіанъ какъ бы общеобязательными. Въ этотъ день, «называемый нами днемъ Господнимъ,—пишетъ св. Іустинъ мученикъ, пострадавшій въ самомъ началѣ 2-го вѣка,—всѣ мы (христіане) въ городахъ и деревняхъ собираемся въ одно мѣсто, читаемъ изъ писаній апостольскихъ и пророческихъ столько, сколько позволяетъ время, назначенное для богослуженія, по окончаніи чтенія предстоятель предлагаетъ поученіе, содержаніе котораго беретъ изъ прочитаннаго предъ симъ; потомъ всѣ мы творимъ молитвы не только о самихъ себѣ, но и о другихъ, кто бы они ни были.

Первенствующіе христіане не уклонялись отъ этихъ собраній, не смотря на то, что изъ за нихъ они подвергались опасности отъ враговъ своихъ іудеевъ и язычниковъ. Потому то въ первое время приходилось имъ собираться въ подземельяхъ (катакомбахъ), при чемъ часто они проводили за богослуженіемъ цѣлую ночь, начиная воспѣвать св. Троицу, «пришедше на западъ солнца (т. е. доживъ до заката солнечнаго), видѣвше свѣтъ вечерній», и расходясь уже послѣ того, какъ предстоятель, съ восходомъ солнца, возглашалъ: «слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!» Уходили они отсюда не утомленные, а бодрые душою и тѣломъ, готовые на страданія и смерть за свою вѣру.

Послѣ язычниковъ и іудеевъ много приходилось христіанамъ терпѣть за свое усердіе къ службѣ Божіей отъ различныхъ еретиковъ, на сторонѣ которыхъ были часто сильные люди и даже цари; ихъ били, мучили, жгли убивали.

«Не ходи въ церковное служеніе, оставь вѣру православную, вотъ тебѣ

за это и почести, и богатства»; но вѣрные сыны церкви православной шли туда, гдѣ совершалась служба Божія, и вовсе не думали о томъ, что, можетъ быть, имъ уже не придется возвратиться домой.

«Единеніе духа въ союзѣ мира», въ силу коего у всѣхъ христіанъ было какъ бы одно сердце и одна душа» (Д. Ап. 4, 32), особенно чувствовалось и сказывалось во святомъ храмѣ, когда они «едиными устами и единымъ сердцемъ славиди и воспѣвали» св. Троицу. Стройное пѣніе, и благоговѣніе присутствующихъ, и вся окружающая обстановка, невольно размягчаютъ сердце человѣка вѣрующаго. Послы св. Великаго Князя Владимира, возвратясь изъ Константинополя, гдѣ во храмѣ св. Софїи они были за литургією, которую совершалъ самъ патріархъ, съ соборомъ епископовъ въ златотканыхъ облаченіяхъ, при чемъ кадильный ѳиміамъ наполнялъ храмъ благоуханіемъ а стройное пѣніе услаждало слухъ молящихся, съ восторгомъ говорили Великому Князю и боярамъ: «мы не помнили себя, гдѣ мы стоимъ: на небѣ или на землѣ? Нигдѣ мы не видали такого благолѣпнаго богослуженія, какое видѣли у Грековъ и никогда не забудемъ его, ибо кто отвѣдалъ сладкаго, тотъ не захочетъ горькаго, а мы вѣруемъ, что самъ истинный Богъ живетъ съ этими людьми». — Оттого то князь, бояре и всѣ предки наши, дотолѣ ничего подобнаго не видѣвшіе въ своихъ языческихъ кумирняхъ, принявъ христіанство, полюбили храмы Божїи, повсюду строили и благолѣпно украшали и со всѣмъ усердіемъ ихъ посѣщали.

«Первое къ церкви,—поучалъ дѣтей своихъ благочестивый князь Владиміръ Мономахъ,—да не застанетъ васъ солнце на постели; тако бо дѣяше отецъ мой блаженный и всѣ добріи мужи совершенніи: заутреню отдавати Богу хвалу и потомъ, узрѣвше солнце восходящее, прославити Бога съ радостію». Такъ же поучалъ своего сына іерей Сильвестръ, жившій при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ: «прибѣгай всегда съ вѣрою къ святымъ Божїимъ церквамъ особенно въ воскресные и праздничные дни, заутрени не просыпай, обѣдни не прогуливай, вечерни не опускай». Не даромъ наиболѣе зажиточные жители нашей древней столицы, не смотря на множество богатыхъ приходскихъ храмовъ, отъ коихъ самая Москва получила названіе «златоглавой» (ибо въ ней «сорокъ сороковъ» церквей съ золотыми маковками), строили у себя особые домовыя церкви, имѣли при нихъ своихъ священниковъ для того, чтобы не только взрослые, но и дѣти— «чада и домочадцы» — могли присутствовать за всѣми церковными служ-

бами и при томъ не только въ воскресные и праздничные дни, но и ежедневно.

Такъ любили службы церковныя древніе христіане; такъ усердны были къ богослуженію и наши предки! А нынѣ на святой Руси къ прискобію развелось не мало людей, которые совсѣмъ избѣгаютъ храмовъ Божіихъ, рѣдко посѣщаютъ службы церковныя. Еще прискорбиѣе то, что и среди именующихъ себя православными христіанами и числящихся въ лошѣ православной церкви, не мало такихъ, которые въ теченіе цѣлаго года ни разу не сходятъ въ храмъ Божій, забывая или совсѣмъ не обращая вниманія на строгую заповѣдь св. матери нашей Церкви, изложенную св. отцами 6-го вселенскаго собора: «аще кто (даже только) въ продолженіи трехъ седмицъ не придетъ въ церковное собраніе, не имѣя никакой настоятельной нужды или препятствія, то да будетъ удаленъ отъ общенія».

Въ свое извиненіе и оправданіе они, обывновенно, говорятъ, что «можно и дома молиться Богу». Но вѣдь, — скажемъ имъ на это, прежде всего, — если св. мать наша Церковь почитаетъ нужнымъ для нашего спасенія такое строгое правило, какъ только что приведенное, то, значить, церковная молитва несравненно выше молитвы домашней. Затѣмъ, «нѣтъ о томъ спора, что можно молиться Богу дома духомъ, — разсуждаетъ одинъ изъ нашихъ русскихъ почившихъ святителей (Митрополитъ Московскій Филаретъ), — но люди, которые лучше насъ умѣли молиться духомъ, не бѣгали отъ храма, а прибѣгали въ оный съ радостію». «Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень пойдемъ!» (Пс. 121, 1), — говорилъ псалмопѣвецъ царь и пророкъ Давидъ. А «Даніиль пророкъ, мужъ желаній» (Дан. 10, 11), человекъ, который жилъ молитвою, когда не могъ идти въ храмъ Іерусалимскій, потому что былъ въ Вавилонѣ и потому что храмъ былъ разрушенъ, старался сблизить себя по крайней мѣрѣ съ мѣстомъ бывшаго храма, становясь на молитву предъ открытымъ къ Іерусалиму окномъ и въ тѣ часы, въ которые была приносима жертва въ храмъ до его разрушенія (Дан. 6, 10). Или Даніиль суевѣренъ? — спрашиваетъ святитель. Или вы — обращаете оны къ непосѣщающимъ храмы Божіи — хотите быть духовнѣе Даніила? Нѣтъ, надобно признаться, что тѣ, которые не посѣщаютъ храма подъ предлогомъ молитвы духомъ, или совсѣмъ не радятъ о молитвѣ, или совсѣмъ не понимаютъ сего дѣла. «Самъ себя обманываешь ты, человекъ, — говорилъ таковымъ св. Іоаннъ Златоустъ, — дома, конечно, молиться можно, но нельзя такъ молиться, какъ въ церкви, гдѣ такое множество стцевъ, гдѣ возно-

сится къ Богу единоклупный гласъ. Не такъ скоро ты услышанъ будешь, молясь Владыкѣ самъ по себѣ, какъ молясь вмѣстѣ съ братьями твоими, ибо здѣсь единоклупіе, согласіе, союзъ любви, молитвы священниковъ. Для того священники и предстоятъ, чтобы молитвы народа, будучи слабы, соединившись съ ихъ сильнѣйшими молитвами, вмѣстѣ съ ними дошли до неба... Такая молитва имѣетъ гораздо большую крѣпость, большее дерзновеніе, чѣмъ молитва домашняя. Откуда это видно?—спрашиваетъ св. Златоустъ и отвѣчаетъ: послушай, что говоритъ намъ (апостоль) Павелъ: надѣмся, что (Богъ) и еще избавитъ (насъ—разумѣетъ себя съ епископомъ Тимофеемъ отъ столь близкой смерти), при содѣйствіи и вашей молитвы за насъ (такъ пишетъ онъ «церкви Божіей, находящейся въ Коринѣ»), дабы за дарованное намъ по ходатайству многихъ, многіе возблагодарили за насъ» (2 Кор. 1, 10, 11).

Такимъ же образомъ,—продолжаетъ св. Златоустъ,—и (апостоль) Петръ освободился изъ темницы, ибо «церковь прилежно молилась о немъ Богу» (Дѣян. ап. 12, 5). Если же церковная молитва была полезна для (апостола) Петра, то почему, скажи мнѣ,—спрашиваетъ святитель, мысленно обращаясь къ нежелающимъ участвовать въ ней,—ты презираешь ея силу и какое имѣешь оправданіе въ семъ?» И, наконецъ, желая рѣшительнѣе и нагляднѣе показать ему преимущество церковной молитвы предъ домашней, говорить: «одно» Господи помилуй», прознесенное въ церкви купно съ соборомъ вѣрующихъ, стоитъ цѣлой сотни земныхъ поклоновъ твоей одинокой (домашней) молитвы, потому что Самъ Иисусъ Христосъ сказалъ: идѣже два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посреде ихъ» (Мѣ. 18, 20). Точно также и блаженной памяти Оптинскій старецъ іеросхимонахъ Макарій, не смотря на то, что какъ затворникъ много предавался домашней (келейной) уединенной молитвѣ, однако же рѣшительно заявляетъ, что «церковная молитва выше домашней, ибо она возносится отъ цѣлаго собора людей въ числѣ коихъ, быть можетъ, много есть чистѣйшихъ молитвъ, отъ смиренныхъ сердецъ къ Богу приносимыхъ, кои Онъ приѣмлетъ, яко кадило благовонное, съ коими и немощныя и ничтожныя приѣмлются».

«Много можетъ (усиленная) молитва и одного праведника» (Іак. 5, 16), говоритъ словами ап. Іакова всероссійскій патріархъ Іоакимъ,—но еще больше можетъ молитва многихъ. И если одинъ членъ церкви имѣетъ какой либо недостатокъ, то другой членъ восполняетъ этотъ недостатокъ. Кромѣ того: молитва многихъ, возносимая въ церкви, подкрѣпляется еще и молитвою

святыхъ Божіихъ, которыхъ святая мощи во святыхъ храмахъ почиваютъ», ибо въ церкви Божіей купно съ нами молятся и небесные наши заступники, святые Божіи и Сама Матерь Божія—усердная Заступница рода христіанскаго. Вспомнимъ изображеніе и исторію праздника покрова Пресв. Богородицы (1-го октября), установленнаго въ Греціи и доселѣ празднуемаго въ Россіи въ воспоминаніе того, какъ однажды въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ Богоматери, во время всеобщаго бдѣнія, Сама Пречистая Дѣва явилась на воздухѣ молящеюся о мірѣ съ ликами пророковъ, ангеловъ и апостоловъ, и Своимъ покровомъ осѣняющею христіанъ. А одинъ изъ учениковъ преп. Сергія инокъ Игнатій послѣ кончины угодника Божія видѣлъ, что св. Сергій во время всеобщаго бдѣнія стоялъ на своемъ мѣстѣ и участвовалъ съ братією въ церковномъ пѣніи. Недаромъ вѣрующіе за литургіей (Преждеосв. Даровъ) поютъ: «нынѣ силы небесныя съ нами невидимо служатъ», такъ что одно общее торжество составляютъ и небесныя и земныя существа: одно у нихъ благодареніе, одно радостное ликованіе».

Предпочитающіе домашнюю молитву церковной въ свое оправданіе находятъ и другую отговорку; «дома я усерднѣе молюсь, чѣмъ въ церкви, — говорятъ они, — тогда и сердце умиляется, и мысли разсѣиваются, а въ церкви не слажу съ собою и смущаюсь». Но если съ нѣкоторыми дѣйствительно и происходитъ нѣчто подобное сему, то, — по разуму людей мудрыхъ и опытныхъ въ духовной жизни, вообще, и молитвенномъ подвигѣ, въ частности, — въ семъ умиленіи скрывается опасность духовной прелести или самообольщенія ¹⁾.

Вѣдь храмъ Божій есть рай земной, такъ что быть въ храмѣ Божіемъ все равно, что на небѣ, въ раю Божіемъ. «Въ храмѣ стояще славы Твоя, Господи, на небеси стояти мнѣмъ», взываютъ вѣрующіе словами одного церковнаго пѣснопѣнія. «На небесахъ, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, — славословятъ Спасителя воинства Ангельскія, а на землѣ подражаютъ имъ челоувѣки, когда въ церкви собираются».

Самая обстановка православнаго храма, съ коимъ въ этомъ отношеніи не могутъ сравняться никакіе молитвенные дома, существующіе гдѣ либо, рас-

¹⁾ Вотъ что пишетъ объ этомъ вышеупомянутый старецъ Макарій одной изъ своихъ духовныхъ дочерей: «васъ смущаетъ то, что вы не можете въ церкви при всѣхъ мирно молиться; выходя изъ оной чувствуете, что совсѣмъ не были, а дома молитесь лучше и возносите умиленные молитвы. Вы не понимаете, что это есть сильная прелесть, лишающая васъ спокойствія; когда вы, молясь уединенно, думаете, что хорошо молитесь, то будьте увѣрены, что она молитва Богу неприятна, хотя бы были и слезы, и чувство умиленія; когда все сіе не имѣетъ глубокаго смиренія, то есть прелесть».

полагаетъ къ молитвѣ и возбуждаетъ въ душѣ его посѣтителей соответствующее настроеніе. «Въ самомъ дѣлѣ, въ какомъ святомъ высокомъ обществѣ видитъ себя христіанинъ въ храмѣ, окруженный ликами св. ангеловъ и угодниковъ (Божіихъ). Взираю, — говоритъ всѣмъ намъ извѣстный отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ (Кронштадтскій), — на иконы въ храмѣ: на Твою икону, Господи, на икону Пречистой Матери Твоей, св. ангеловъ, архангеловъ, на лики святыхъ, и думаю самъ себѣ: какъ Ты почтилъ и украсилъ наше естество. Твоимъ свѣтомъ сіяютъ святые Твои, Твоею благодатію они святые, побѣдивъ грѣховность и отмывъ грѣховныя скверны плоти и духа; Твоей славой они славны; Твоимъ нетлѣніемъ они нетлѣнны. Вотъ Твои Апостолы и іерархи, живые образы Тебя, верховнаго, прошедшаго небеса, Посланника Отца, Іерарха и Пастыреначальника; мученики Твои, Твоею силою одолѣвшіе страшныя мученія; въ Твоей крови убѣлили они одежды душъ своихъ. Вотъ преподобные Твои, постомъ, бдѣніемъ, молитвою пріавшіе чудесныя дары Твои, дары исцѣленія, прозорливости. Мало того, въ храмѣ Божіемъ часто отдѣльный и съ виду незначительный предметъ способенъ навести на умиленные размышленія и возбудить молитвенное настроеніе. Вотъ «горитъ предъ алтаремъ Божіемъ смиренная свѣча изъ воску чистаго, освѣщая чистымъ, кроткимъ свѣтомъ святыню храма Божія, и какъ много говоритъ она сердцу вѣрующему!... Она напоминаетъ ему и тайную вечерю Христову, совершенную въ тишинѣ ночной, при свѣтѣ свѣтильниковъ, и — цѣлоночныя молитвенныя собранія Апостоловъ и первенствующихъ христіанъ, собиравшихся въ глубинѣ подземныхъ пещеръ (катакомбъ) и возжигавшихъ множество свѣчъ въ знакъ усиленной пламенной молитвы, въ знакъ духовнаго веселія и радости. Напоминая намъ о многомъ, восковая церковная свѣча и поучаетъ насъ многому даже сама по себѣ, своей природой, происхожденіемъ и назначеніемъ. «Воскъ — вещество мягкое, чистое; вотъ такъ же должно быть мягко и чисто и сердце наше, чтобы отпечатлѣвались на немъ заповѣди Божіи. Воскъ собирается пчелками съ разныхъ душистыхъ цвѣтковъ: такъ и ты, братъ — христіанинъ, со всего бери добрый примѣръ, вездѣ учишься добродѣтели, украшай свою душу дѣлами Богу пріятными, да будетъ она чиста, да не будетъ въ ней никакого лукавства, никакой грѣховной нечистоты... Тихо незамѣтно сторааетъ свѣча предъ иконою; вотъ такъ же тихо-непримѣтно протекаетъ и наша жизнь». «Человѣкъ! что свѣща горящая предъ тобою, — поучаетъ св. Тихонъ Задонскій, — тое предъ тобою житіе твое. Чѣмъ свѣща болѣе горитъ, тѣмъ болѣе ума-

ляется: тако ты, чѣмъ болѣе живешь, тѣмъ болѣе сокращается житіе твое. Догораеть свѣща и погасаеть: тако оканчиваетъ человѣкъ житіе свое и умираеть. Какъ погаснетъ свѣща, то кажется, какъ бы ея не было: такъ, когда умреть человѣкъ и погребется, кажется, какъ бы и не былъ. Видишь, человѣче, что есть человѣкъ и что есть житіе его! Поминай убо, что тако и житіе твое погаснетъ, какъ видишь погасшую свѣщу; и заранѣе готовься къ кончинѣ твоей, да блаженно скончаешься». Вотъ какъ многому поучаетъ насъ эта скромная тихо горящая предъ святыми иконами въ храмѣ восковая свѣча! Какое же глубоко-назидательное и вмѣстѣ величественное зрѣлище представляетъ все Богослуженіе нашей православной Церкви для тѣхъ, кто вникаетъ въ его сущность, духъ, значеніе, смыслъ... «Въ умиленныхъ пѣснопѣніяхъ и обрядахъ предъ духовными очами молящихся проходитъ вся исторія дамостроительства нашего спасенія, — говорилъ не давно почившій маститый Іерархъ русской Церкви (Амвросій Архіеп. Харьковскій); — здѣсь, согласно съ праздниками, воспѣвается дивное чудо молосердія Божія, явленное въ воплощеніи Сына Божія, подвиги и страданія, подъятыя имъ въ земной жизни для нашего спасенія, чудеса Его всемогущества, и дѣла Его любви къ человѣчеству, снисхожденія и жалости къ грѣшникамъ, торжество его истины и правды, его таинственное увичженіе и крестныя страданія, слава его воскресенія и торжество его побѣды надъ смертію и адомъ. И все это сопровождается умиленными, Духоу Божіимъ внушенными святымъ отцамъ нашимъ, изъявленіями и выраженіями любви и благодарности, печали о грѣхахъ нашихъ и радости о дарованномъ намъ спасеніи. Въ праздничныхъ богослуженіяхъ воспѣвается и Божественное достоинство и добро дѣтели Пресв. и пренепорочной Дѣвы Маріи и подвиги святыхъ угодниковъ, съ призываніемъ ихъ небснаго взора на бѣдственную жизнь нашу и участія въ нашихъ нуждахъ и печаляхъ. Понятно, сколько благодатныхъ впечатлѣній самыхъ живыхъ и разнообразныхъ, сколько добрыхъ мыслей и побужденій въ теченіе года получаетъ посѣщающій эти богослуженія. Кого изъ насъ родители въ дѣтствѣ брали съ собою въ церковь къ утрениамъ или всенощнымъ, тѣ до старости съ любовію хранятъ воспоминанія о дѣтскихъ впечатлѣніяхъ, какія они испытывали въ праздники Рождества Христова, Крещенія, Вербнаго Воскресенія, страстной седмицы, св. Пасхи и другіе. Можно ли, по этому, величественное Богослуженіе православной Церкви замѣнить пѣніемъ плохихъ стиховъ, какъ это дѣлають разные сектанты? «Церковныя наши пѣснопѣнія, — говоритъ отецъ Іоаннъ Кронштадт-

скій, — это восторженные, побѣдные гимны христіанъ. Въ нихъ начертывается свѣтлый, могучій, святой идеаль христіанской жизни, — идеаль, который невольно влечетъ къ себѣ всякую душу, отзывчивую на все доброе, святое, честное, благородное и возвышенное. Эти гимны — лучшая христіанская поэзія. Въ молитвахъ и славословіяхъ Церкви дышетъ благодать пророковъ, апостоловъ, святыхъ. «Бѣда вся только въ томъ, — продолжаетъ отецъ Іоаннъ, — что онѣ (церковныя пѣснопѣнія) часто достигаютъ только до нашего слуха, не проникая во внутреннее святилище наше. «Въ храмѣ, — по словамъ о. Іоанна Кр., — предлагается высшая школа дѣйствительной, высокой, благородной, полезной и благотворной жизни». Жизнь — волнуемое море, а Церковь — вѣчно тихая пристань. Въ благоустроенной пристани все найдется для всякаго пловца; и въ Церкви все заключено, что нужно человеку для его разумной и добродѣтельной жизни. Потому надо охотно посѣщать богослуженіе особенно въ праздничные дни, участвовать въ таинствахъ покаянія и причащенія. Въ храмѣ мы научаемся вѣрности, мужеству, терпѣнію, кротости, незлобію, смиренію, нестяжательности, воздержанію, чистотѣ, цѣломудрію, самоотверженію, безропотному перенесенію своихъ скорбей, любви не только къ ближнимъ, но и къ врагамъ своимъ. «Богослуженіе всегда бодритъ и живитъ меня, — признается отецъ Іоаннъ Кр., — оно даетъ мнѣ силы переносить все, что я ни встрѣчаю на своемъ жизненномъ пути. Благодарю премудрую мать мою Церковь Божию, спасительно руководящую въ семь временномъ житіи.

Если бы сектанты и не вѣрующіе поняли красоту и высоту христіанскаго идеала и нашего Богослуженія, то они устремились бы все опять въ наши храмы, забывъ свои молитвенные дома и своихъ лжепастырей — руководителей!» Въ храмѣ, какъ домъ Бога живаго, мы постоянно сердцемъ чувствуемъ Его присутствіе. Оттого мы нигдѣ и не можемъ получить такого утѣшенія, какое получаемъ въ Церкви.

«Приди ты, немощный!

Приди ты, радостный!

Звонякъ ко всеобщей,

Къ молитвѣ благостной» ¹⁾.

Приходи сюда радостный: радость твоя освятится и удвоится, потому что ты сердцемъ почувствуешь, что Богъ есть единый источникъ истинной

¹⁾ «Всеобщая въ деревнѣ». И. Аксакова.

радости. Приходи сюда скорбію удрученный, и ты получишь отраду и упокоеніе бѣдной душѣ твоей. Приходи сюда трудами изнуренный, заботами обремененный, и ты почувствуешь здѣсь обновленіе силъ, бодрость духа, облегченіе тяжелой ноши креста твоего. Такъ говоритъ Самъ І. Христосъ: «приидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы» (Мѡ. 11,28). «Что можетъ быть радостиѣ этого зова? что вождельннѣе этихъ словъ? На пиръ зоветъ тебя Христосъ,— когда зоветъ въ Церковь,— говоритъ св. Златоустъ,— приглашаетъ къ успокоенію отъ трудовъ; даетъ отдыхъ отъ горестей: облегчаетъ тяжесть грѣховъ, врачуетъ твою скорбь душевную—удовольствіемъ, печаль—веселіемъ». Здѣсь «стройноклирное несется пѣніе, и дьяконъ мирное твердитъ глашеніе: о благодарственномъ трудѣ молящихся, о градѣ царственномъ, о всѣхъ трудящихся, о тѣхъ, кому въ удѣлъ страданье задано ¹⁾»... «Здѣсь въ горѣ и нуждахъ всегда благодать Готова намъ скорую помощь подать ²⁾».

Вотъ почему здѣсь «мирная семья смиренныхъ поселянъ,
 На благовѣсть любви, сзывающей міранъ,
 Усердною толпой сберется въ день воскресный,
 И молятся они, чтобы Отецъ небесный,
 Послалъ имъ свышній миръ,— чтобы за ихъ труды,
 Имъ принесла земля обильные плоды,—
 Чтобъ день былъ совершенъ, святъ, миренъ и безгрѣшенъ,
 Чтобъ исцѣлѣлъ больной, чтобъ скорбный былъ утѣшенъ,—
 Живущимъ вѣрою, хранящимъ божій страхъ,
 Труждающимся всѣмъ, въ молитвѣ и слезахъ,
 Всѣмъ странствующимъ, всѣмъ далече въ морѣ сущимъ,
 Господь послалъ Свой миръ, любовь и благодать,—
 Чтобъ въ покаяннѣ имъ дни прочіе скончать,—
 Чтобъ ангелъ мирный, душъ ихъ и тѣлесъ хранитель,
 Берегъ и стадо ихъ, и поле, и обитель,—
 Чтобъ помянулъ Господь во царствіи Своемъ,
 Отцовъ и братію, почившихъ смертнымъ сномъ,
 Святителей церквей, родныхъ, владыкъ державныхъ,
 И всѣхъ лежащихъ здѣсь и всюду православныхъ.

¹⁾ «Всенощная въ деревнѣ» И. Аксакова.

²⁾ «Житейское море» Епископа Гермогена Пск.

И отрѣшая ихъ отъ всѣхъ земныхъ заботъ,
 Ко Господу любви душа ихъ вопіетъ,
 Чтобъ непостыдная и тихая кончина,
 Предстательствомъ Его возлюбленнаго Сына,
 Сошла, какъ благодать, даруя имъ покой,
 Чтобъ имъ омытъ грѣхи раскаянья слезой,
 И въ оный страшный день съ отвѣтнымъ добрымъ словомъ,
 Младенцами предстать имъ на судъ Христовомъ ¹⁾».

«Житейское море воздвигаемое зря (видя) напастей бурею, къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію Ти»...

«А въ морѣ житейскомъ, а въ жизни земной,
 Гдѣ тихая пристань, гдѣ людямъ покой?
 Вотъ, тихая пристань—святой Божій храмъ—
 Сюда, мой товарищъ, спѣшить нужно намъ».

Праздникъ—день Божій, Богу и отдай его. Непремѣнно сходи въ церковь Божію, помолись усердиѣе, дай душѣ своей отдохнуть—подышать чистымъ воздухомъ молитвы церковной, дай сердцу твоему ощутить близость благодатной святыни, дай помысламъ твоимъ оторваться отъ суеты земной хоть на нѣсколько часовъ... И повѣрь, другъ мой, ты вернешься домой изъ храма Божія съ свѣжими силами и тутъ то увидишь, сердцемъ почувствуешь всю ложь и неправду тѣхъ отговорокъ, какія подсказывалъ врагъ твой—лѣность, чтобы отклонить тебя отъ посѣщенія храма Божія. Испытай и виждь. Сходи въ праздникъ къ службѣ Божіей, помолись смиреннымъ сердцемъ со всею Церковію, и самъ увидишь, что даже и для житейскихъ дѣлъ праздникъ полезенъ: ты духомъ обновишься и возьмешься за свое дѣло съ новыми силами.

«Итакъ,—закончу свою бесѣду словами одного древняго русскаго Святителя (св. Кирилла, Епископа Туровскаго),—всѣ вы, приходящіе въ церковь, побуждайте приходять неходящихъ. Никто не говори, что онъ занятъ другими дѣлами, но помысли о тѣхъ званыхъ на вечерю, которые также отказывались подъ разными предлогами: иной говорилъ, что хочетъ испытать пару воловъ, другой, что хочетъ посмотреть купленное село (поле), а третій, что взялъ жену,—и однако разгнѣвался на нихъ Царь (Лук. 14, 16—21). А вы неужели и одного часа не можете отдѣлать для Господа?»

¹⁾ На церковное строеніе». Вяземскаго.

Спрошу я васъ, а вы отвѣчайте мнѣ: если бы я каждый день раздавалъ золото или серебро, или медь, или вино, не приходили бы вы сами безъ зову и не упреждали ли бы другъ друга? А нынѣ раздаю словеса Божіи, сладчайшіе паче меда, а вы лишаетесь ихъ не приходя въ церковь. Поэтому я порицаю и укоряю неходящихъ въ церковь, а васъ входящихъ благословляю и хвалю. И благословляю каждого изъ васъ, входящихъ сюда, и вкушающихъ духовнаго меда,—если имѣете сосѣда или родственника, жену или дѣтей, призывайте всѣхъ въ церковь и поучайтесь душеполезнымъ словесамъ, да и здѣсь богоугодно проживемъ, и вѣчныхъ благъ наслѣдниками будемъ о Христѣ Иисусѣ. Аминь».

Императорской яхты «Штандартъ» священникъ Д. **Поликарповъ**.

Проводы генерала Н. А. Рѣпина, бывшаго директора Воронежскаго кадетскаго корпуса.

21 декабря минувшаго 1901 года надолго останется памятнымъ въ жизни Воронежскаго кадетскаго корпуса и въ жизни г. Воронежа.

Послѣ молебна въ церкви кадетскаго корпуса гдѣ о. Ст. Звѣревъ произнесъ предъ молебномъ пастырское слово, кадеты поднесли своему бывшему директору икону архистратига Михаила. Провозглашенное въ церкви многолѣтіе сейчасъ-же по выходѣ изъ церкви слилось съ восторженнымъ крикомъ «ура». Грянулъ стройный оркестръ, и кадеты, подхвативъ на свои юныя плечи любимаго директора, понесли его черезъ площадь въ квартиру. Трубный оркестръ шелъ впереди.

На вокзалъ къ отходу поѣзда собралась огромная толпа почитателей отъѣзжаго изъ Воронежа генерала Рѣпина. Здѣсь снова встрѣтилъ его оркестръ и восторженный крикъ «ура!» Предъ отходомъ поѣзда о. Ст. Карповъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

Ваше превосходительство!

«Сегодня я почтенъ весьма лестной для меня довѣренностью быть выразителемъ тѣхъ чувствъ, которыми переполнены всѣ сердца такой большей и почетной семьи воронежцевъ, провожающихъ васъ. Въ минувшіе годы

вы и ваши славные кадеты не разъ выражали желаніе слушать мое скромное слово,—примите же снисходительно и мое нѣтънѣе прощальное слово.

Невольно волнуется душа, когда родная семья провожаетъ въ далекій край новаго рекрута, идущаго на защиту родины, но законность и священный долгъ той великой службы успокаиваютъ сердце и дѣлаютъ тѣ прощальныя минуты особенно торжественными. За долгіе годы вашей жизни съ нами Вы своею отзывчивостью къ интересамъ нашего города давно уже стали любимымъ старшимъ братомъ нашей мирной воронежской семьи. Вы знаете, какъ не легко намъ прощаться съ вами; но вы идете славнымъ рекрутомъ на новую великую царскую службу; вы идете ратоборцемъ на защиту русской школы отъ ея враговъ. Тяжело разставаться съ вами; но мы глубоко преклоняемся предъ той великой задачей, которая ожидаетъ васъ. И прежде всего мы просимъ засвидѣтельствовать отъ нашихъ воронежскихъ отцовъ и матерей глубокой поклонъ отъ лица до сырой земли славному министру народнаго просвѣщенія за его дорогое для всей Россіи первое слово о сердечности, которую онъ исторически-памятнымъ приказомъ призываетъ быть регуляторомъ всей нашей великой воспитательной машины...

Но слово уже переходитъ въ дѣло... Въ самомъ призывѣ васъ, глубокоуважаемый Николай Афанасьевичъ, въ совѣтъ министра мы видимъ, какъ заботливо и кого теперь ищутъ и зовутъ на совѣтъ. Министерству нужны люди правды и люди выдѣляющіеся своею сердечностью,—такимъ вы и идете на новую службу!..

Въ лицѣ вашемъ призывается въ министерство народнаго просвѣщенія въ короткое время второй уже генераль русской арміи; но пусть люди, мрачно настроенные, не спѣшатъ думать, что министерство народнаго просвѣщенія объявляется «на военномъ положеніи»... Нѣтъ, гдѣ первымъ словомъ слышится слово о сердечности, тамъ нѣтъ мѣста жестокости... О, нѣтъ господа, въ военной школѣ есть чему поучиться.

Воины, которые умѣютъ умирать за вѣру, Царя и отечество—они вездѣ и всегда пригодны для общественной дѣятельности; въ груди ихъ бьется сердце, въ которомъ, какъ святыня, хранится значеніе присяги и высокое пониманіе служебнаго долга; военная школа всегда представляла собою лучшую заправку человѣка на всю жизнь. Какъ жилище невысказано безъ воздуха, такъ ни одна школа невысказана безъ дисциплины. Но гдѣ же нашимъ школамъ искать лучшіе образцы дисциплины, какъ не въ рядахъ нашей русской дисциплинированной арміи? Понятіе о дисциплинѣ не можетъ заклю-

чаться въ приемахъ шагистики «по два, или по три въ рядъ», — нѣтъ мы гордимся той дисциплиной нашей русской арміи, какая крѣпко держится въ ея внутреннемъ строѣ и порядкѣ, что особенно и нужно всѣмъ нашимъ школамъ.

Припомнимъ тѣ выдающіяся слова воинской команды, которыя въ настоящее время особенно необходимы для школь. / Первый самый сильный воинскій кличъ, который дѣлаетъ подъемъ духа, подъ знаменемъ котораго и смерть не страшна, — это тотъ кличъ, когда командиръ ведетъ свои войска въ огонь и восторженно говоритъ: «Съ нами Богъ!» Это и есть тотъ могучій призывъ, безъ котораго не пойдетъ на умъ никакое школьное дѣло — словами «съ нами Богъ» должны начинаться и оканчиваться всѣ наши просвѣтительныя работы.

Когда въ дѣлѣ борьбы требуется особый героизмъ, тогда всѣ лучшіе командиры, выступая впередъ, говорятъ: «Дѣти за мной», и знаемъ мы, какъ безотчетно тогда войска отдаются своимъ командирамъ и творятъ чудеса храбрости.

Но чтобы командиръ могъ сказать своимъ солдатамъ «дѣти за мной», нужно, чтобы воины знали отеческую заботливость о нихъ. Командиры, которые достойно идутъ впереди своихъ стройныхъ рядовъ и которые увѣренно могутъ сказать: «дѣти за мной», — такіе командиры крайне необходимы во всѣхъ школахъ, гдѣ учителя и воспитатели должны вести за собой всю нашу молодежь. Не по циркуляру свыше, но единственно по безупречной сердечности можно называть учащихся своими дѣтями. Тѣ педагоги, которые, какъ ремесленники, исключительно играютъ въ двойки и тройки, должны бы дальше отходить отъ школь, имъ не къ лицу называть чужихъ дѣтей своими, — сердце воспитателя не должно быть холоднымъ... Вы, любвеобильный Николай Афанасьевичъ, стоя на высотѣ вашего призванія, отъ всѣхъ васъ окружающихъ всегда требовали безусловной любви къ дѣтямъ; въ вашемъ сердцѣ, какъ въ зеркалѣ, всегда и всѣ воспитатели и всѣ васъ окружающіе видѣли горячую любовь къ дѣтямъ, за то же и дѣти, ихъ отцы и матери съ такой восторженною любовью васъ провожаютъ сегодня, — эта взаимная чистая святая любовь для всѣхъ насъ есть вѣрный залогъ за успѣхъ вашихъ новыхъ работъ, — вы оставляете очень многихъ сердечно молящихся за васъ, вотъ въ чемъ кроется ваша самая высшая награда за всю вашу трудовую жизнь въ нашемъ Воронежѣ...

Когда видится опасность и рѣдѣютъ ряды достойныхъ борцевъ, тогда раздается воинская команда: «Сомкнись»!...

Въ настоящій моментъ лихорадочнаго броженія въ нѣкоторыхъ школахъ, въ моментъ борьбы съ врагами школы, всёмъ намъ слѣдуетъ вспомнить этотъ чудный воинскій кличъ—«сомкнись»... Благословляя васъ въ путь на тяжелыя работы въ дѣлѣ нашихъ школъ, просимъ засвидѣтельствовать, что воронежцы—всѣ наши отцы и матери въ великомъ дѣлѣ образованія дѣтей и внуковъ глубоко понимаютъ жизненную силу въ согласіи семьи и школы. Въ настоящее время мы видимъ ясно, какою твердою рукой и какъ высоко поднято знамя правды и любви къ нашимъ дѣтямъ и если намъ скажутъ теперь—«сомкнись»!.. мы дружно станемъ въ ряды подъ это священное для насъ знамя!..

Есть еще одинъ сильный воинскій кличъ, который съ незапамятныхъ временъ вошелъ во всѣ слои русскаго общества, и безъ команды—«сомкнись» онъ неотразимой силой группируетъ насъ всѣхъ въ одну русскую родную семью,—этотъ древне-русскій воинскій кличъ есть вѣрное выраженіе истинной преданности и любви,—вы, глубокоуважаемый Николай Афанасьевичъ, вполне его заслужили отъ всѣхъ насъ—воронежцевъ.

Любезные воронежцы! Благословляя въ далекій путь нашего славнаго старшаго брата воронежской семьи, пусть же навсегда несется за нимъ наше нынѣшнее восторженное «ура»!..

И долго, очень долго не умолкало общее ура!...¹⁾.

Первая забота—казенная вещь.

Для солдата первая забота—казенная вещь. Если миѣ поручаютъ шашку, револьверъ, винтовку или что нибудь такое, значить я отвѣчаю за исправность, чистоту и цѣлость этой вещи. Русскій солдатъ хорошо знаетъ это правило воинскаго устава и крѣпко бережетъ казенную вещь, а, напримѣръ, винтовку онъ не выпуститъ изъ своихъ рукъ не смотря на полное истощеніе силъ, хотя-бы и въ борьбѣ со стихіей. Вотъ случай, происшедшій въ 117 мѣсѣхъ. Ярославскомъ полку.

12-го августа 1901 года войска Скобелевскаго лагеря (т. е. 30-я пѣхотная дивизія съ артиллеріей) выступили въ походъ къ г. Лидѣ, для участія въ большихъ маневрахъ. Послѣ шестидневнаго передвиженія съ маневрированіемъ, дивизія прибыла 17-го числа къ переправѣ черезъ рѣку Нѣманъ, около м. Зѣяны, Лидскаго уѣзда.

По полученному на этотъ день привязанію, 1-я бригада дивизіи должна была атаковать 2 ю, защищавшую на противоположномъ берегу м. Бѣлипы. Выступивъ утромъ 17-го августа съ привала, бригада двинулась двумя колоннами. Ярославскій полкъ, часамъ къ 12 дня, подошелъ къ Нѣману. Для совершенія переправы черезъ рѣку, онъ могъ располагать паромомъ, поднимающимъ всего 50 человѣкъ и двигающимся крайне медленно, и нѣсколькими рыбацкими лодками, собранными по берегу на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Первою переправлялась Ярославская охотничья команда. Всѣ офицеры полка, въ ожиданіи своей очереди, столпились на лѣвомъ возвышенномъ берегу рѣки и любовались красивой картиной, быстро плывшихъ къ непріятельскому берегу, толпой лодокъ. При сильномъ, порывистомъ вѣтрѣ, дувшемъ въ тотъ день, быстро текущей Нѣманъ шумѣлъ и сильно волновался. Утлая рыбацки лодки качались и ныряли между свинцовыми его волнами. Въ то время, какъ нѣсколько лодокъ уже переправилось, и десантъ ихъ высадился на противоположный берегъ, одна изъ плывшихъ сзади, на самомъ глубокомъ мѣстѣ рѣки, накренилась на бокъ и пошла ко дну; находившіеся въ ней три охотника и рыбакъ очутились въ водѣ.

Всѣ бывшіе на берегу ахнули при видѣ этой картины и моментально бросились къ берегу, къ лодкамъ. Нѣсколько солдатъ-охотниковъ уже спѣшили въ лодкахъ на помощь товарищамъ. Быстрое и бурное теченіе Нѣмана захлестывало тонущихъ; борясь съ волнами, коченѣя отъ холода, они теряли уже силы, скрывались нѣсколько разъ подъ водой и снова появлялись на ея поверхности. Борьбу съ стихіей сильно затрудняли полное походное снаряженіе.

Лодки подоспѣли во-время: тонущіе теряли уже послѣднія силы. Съ подходомъ лодокъ они крѣпко ухватились за борты; въ такомъ положеніи всѣ четыре охотника были доставлены къ берегу. Рыбакъ—перевозчикъ, имѣвшій на себѣ лишь рубаху да штаны, съ трудомъ выбрался вплавъ. Всѣ присутствовавшіе на берегу радостно и облегченно вздохнули при видѣ счастливаго похода.

Каково же было удивленіе всѣхъ, когда узнали, что трое изъ охотниковъ, Гушъ, Бѣлко и Порфирьевъ, не смотря на полное истощеніе силъ въ борьбѣ со стихіей, не выпустили изъ рукъ своихъ винтовокъ! Первые два положили ружья въ лодки и такъ доставили ихъ на берегъ. Третій, ухватясь лѣвой рукой за бортъ, въ правой долгое время держалъ винтовку; подбѣхавшая сбоку лодка съ такой силой ударила въ кисть этой руки, что пальцы разжались и ружье пошло на дно.

Въ приказѣ по 4-му армейскому корпусу, отъ 12-го сентября, тремъ названнымъ охотникамъ была объявлена благодарность, съ пожалованіемъ въ награду по 5 рублей каждому изъ хозяйственныхъ суммъ полка. Приказъ этотъ, съ приложеніемъ подвига, велѣно прочесть во всѣхъ ротахъ, командахъ и батареяхъ.

Всѣ утонувшія винтовки съ трудомъ были найдены въ тотъ же день. Виновникомъ этого случая оказался другой рыбакъ—перевозчикъ, наѣхавшій со своей лодкой на занятую вышеназванными охотниками и толчкомъ перевернувшій ее». (Развѣдч. 1901 г.).

Зная цѣну казенному имуществу, русскій солдатъ, если замѣчаетъ, что оно гибнетъ гдѣ-либо, то спасаетъ его, не смотря даже на явную опасность для своей жизни, въ сознаніи, что долгъ службы прежде всего. Вотъ примѣръ такого отношенія къ казенному имуществу, заключавшемуся въ винтовкахъ.

«Во время бывшаго 4-го прошлаго октября пожара въ г. Митавѣ, въ казармахъ Михельсона, занятыхъ ротой ратниковъ государственнаго ополченія, прикомандированный къ этой ротѣ жальнеръ—сигналистъ 114-го пѣх. Новоторжскаго полка Камилетдинъ Тизитдиновъ, видя, что огонь, быстро распространившій и охватившій все 3-хъ этажное зданіе, угрожаетъ опасностью не вынесеннымъ еще винтовкамъ, стоявшимъ въ помѣщеніи на третьемъ этажѣ зданія надъ горѣвшею внизу комнатою,—бросился ихъ выносить.

Три раза Тизитдиновъ вбѣгалъ за винтовками на третій этажъ горѣвшаго зданія, спасши такимъ образомъ 15 винтовокъ,—причемъ въ послѣдній разъ онъ лишь съ трудомъ проникъ по лѣстницѣ въ помѣщеніе, наполнившееся дымомъ, за своею винтовкою, сигнальнымъ рожкомъ и вещами, и не найдя обратно выхода по этой лѣстницѣ, уже охваченной огнемъ,—Тизитдиновъ, не растерявшись, подбѣжалъ къ окну, выходящему на дворъ, спустил свою

винтовку и рожокъ на лежавшіе внизу тюфяки и самъ благополучно спрыгнулъ съ третьяго этажа.

Въ приказѣ по войскамъ Виленскаго военнаго округа отъ 10-го ноября 1901 года, за № 192-мъ, рядовому Тизитдинову за такой молодецкій и самоотверженный поступокъ, обнаружившій въ немъ безстрашіе и полное пониманіе служебнаго долга, — командующимъ войсками отъ лица службы объявлено спасибо и предписано выдать молодцу въ награду десять рублей изъ экстраординарныхъ суммъ окружного штаба.

Приказъ этотъ, съ изложеніемъ подвига, велѣно прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ и батареяхъ предъ собраніемъ нижнихъ чиновъ». (Рус. Инв. 1901 г. № 255).

Военный священникъ **В. Ягодникъ**.

Народный праздникъ масленица.

Масленица есть древнія языческія вакханаліи и сатурналіи. Разгульные обычаи этихъ шумныхъ празднествъ сохранились у христіанскихъ народовъ запада Европы и до сего времени.

Къ намъ они перешли очевидно съ запада.

На западѣ этотъ разгулъ отъ Крещенія до великаго поста, и особенно въ недѣлю сыропустную, называется карнаваломъ — *carnavale* — (прощаніе съ мясомъ), а у насъ масленицею, потому, что во время ея мясного не ѣдятъ, а коровье масло употребляютъ, какъ лучшую приправу къ постной пищѣ. Масленица, вопреки намѣренію Церкви установить приготовительную недѣлю къ посту, полна невоздержанія, разгула и безобразія.

Одинъ изъ иностранныхъ писателей, бывшій въ Россіи около 200 лѣтъ тому назадъ, въ такихъ чертахъ изображаетъ празднованіе на Руси масленицы. «Масленица потому такъ названа, что русскимъ въ продолженіе этой недѣли позволено вквашать коровье масло; ибо во время поста, вмѣсто коровьяго, они употребляютъ для кушанья конопляное масло. Масленица начинается за восемь дней до великаго поста. Въ то самое время, когда бы всякій съ сердечнымъ раскаяніемъ долженъ приготавливаться къ созерцанію Страданій Христовыхъ, въ то время сіи забывшіеся люди предають душу

всѣмъ порскамъ. Во всю масляницу, день и ночь, развратъ, игра и убійство, такъ что ужасно слышать о томъ всякому христіанину. Въ то время пекутъ пирожки (блины), калачи и тому подобное на маслѣ и на яйцахъ; зазываютъ къ себѣ гостей и упиваются медомъ, пивомъ и водкою до упаду и безчувственности. Во все время масляницы ничего болѣе не слышно, какъ того-то убили, того-то бросили въ воду. Въ бытность мою у русскихъ (въ Москвѣ) на этой недѣлѣ нашлось убитыхъ болѣе ста человекъ». Представленная здѣсь картина масляничной жизни на Руси въ общихъ чертахъ вѣрна.

Въ настоящее время празднованіе масляницы состоитъ изъ трехъ частей: встрѣчи—въ понедѣльникъ, разгула—въ четвергъ и прощанья—въ воскресенье. Какъ праздникъ народный, масляница начинается съ понедѣльника, а какъ гражданскій—съ четверга.

Встрѣча масляницы въ настоящее время проходитъ тихо; всѣ бываютъ заняты приготовленіемъ къ широкому четвергу. Но въ старину встрѣча масляницы составляла необходимый и важный актъ въ народномъ празднествѣ. Въ Москвѣ, напр., празднество открывалъ самъ царь. Такъ о Петрѣ Великомъ извѣстно, что съ заслуженными офицерами выходилъ въ понедѣльникъ на площадь, гдѣ происходило народное гулянье, и открывалъ народное празднество, сдѣлавши нѣсколько круговъ на качеляхъ.

Съ четверга,—дня перелома масляницы,—начинается у насъ, по народному выраженію, *широкая* масляница. Каждый по своимъ силамъ и средствамъ начинаетъ праздновать масляницу. Кромѣ блиновъ, составляющихъ отличительное и необходимое кушанье на масляницѣ, народъ нашъ во все это время предается всевозможнымъ забавамъ, увеселенію и невоздержанію. Отличительная черта масляничнаго празднества,—это его уличность или публичность. Катанья съ горы, катанья на лошадяхъ, всевозможныя гулянья и уличный маскарадъ, послѣ блиновъ, составляютъ главныя принадлежности народнаго празднованія масляницы. Въ старину сами князья и цари наши не только по временамъ принимали участіе въ этомъ уличномъ народномъ празднествѣ, но иногда и сами устраивали во время масляницы особаго рода уличныя гулянья и зрѣлища. Въ этомъ отношеніи особенно замѣчательны—уличный маскарадъ и санное катанье, которые были даны Петромъ Великимъ на масляницѣ въ 1722 году.

Празднество это происходило по особому царскому наказу, и при со-

блюденіи строгаго порядка, согласно данному росписанію. Началось оно съ четверга, а кончилось въ прощенный день масляницы—въ воскресенье. Въ полдень четверга открылось царское празднованіе масляницы движеніемъ большого поѣзда въ Москву изъ Всесвятскаго села, гдѣ собрано было съ вечера множество морскихъ судовъ, нѣсколько паръ саней, запряженныхъ разными звѣрями. По сдѣланному ракетю сигналу, этотъ сухопутный флотъ, на полозьяхъ и колесахъ потянулся длиною вереницею изъ Всесвятскаго къ Тверскимъ триумфальнымъ воротамъ. Шествіе открывалъ шутъ, ѣхавшій на большихъ саняхъ, запряженныхъ въ шесть лошадей, гуськомъ, съ разными украшеніями, бубенчиками и побрякушками. Вслѣдъ за шутомъ ѣхалъ князь-напа-Зотовъ, одѣтый въ длинную мантию изъ краснаго бархата, въ ногахъ его сидѣлъ Вакхъ на бочкѣ съ виномъ, за княземъ, папою слѣдовала уродливо одѣтая его свита, замыкавшаяся опять шутомъ, который ѣхалъ въ отдѣльныхъ саняхъ, запряженныхъ четырьмя свиньями. Затѣмъ началось шествіе самага флота, подъ предводительствомъ Нептуна, сидѣвшаго на колесницѣ, съ трезубцемъ въ рукахъ, везомой двумя сиренами. Въ переднихъ рядахъ процессіи находился и князь-гесарь Ромодановскій, въ царской мантии и княжеской коронѣ. Онъ сидѣлъ въ большой лодкѣ, которую тащили два большихъ медвѣдя. Въ самомъ центрѣ процессіи находился громадный 88-ми пушечный корабль, устроенныя со всеми корабельными принадлежностями. На кораблѣ этомъ находился самъ Петръ въ мундирѣ флотскаго капитана, окруженный морскими генералами и офицерами, который и управлялъ кораблемъ, какъ бы на морѣ. За кораблемъ слѣдовала гондола Императрицы Екатерины, одѣтой крестьянкой, а ея свита—придворныя дамы и кавалеры были одѣты по арабски. Въ хвостѣ процессіи находились настоящіе члены маскарада, извѣстные подъ именемъ неугомонной обители. Они ѣхали въ огромныхъ саняхъ, сдѣланныхъ на подобіе драконовой головы, наряжены были волками, журавлями, медвѣдями, драконами и въ лицахъ представляли басни Эзопа. Вся эта маскарадная процессія, при огромномъ стеченіи народа, потянулась чрезъ Тверскія ворота въ Кремль, при пушечныхъ выстрѣлахъ, пѣніи хоровъ и крикахъ замаскированныхъ. Празднество заканчивалось фейерверкомъ и всенароднымъ пиршествомъ.

Въ этомъ царскомъ празднованіи масляницы, не смотря на разнообразіе, богатство и заморскую замысловатость обстановки, сохранилась картина русской народной уличной масляницы. Въ нѣкоторыхъ нашихъ селахъ до послѣдняго времени на масляницѣ совершаются подобныя уличные

маскарады; такъ напр., до нынѣ во многихъ мѣстахъ возятъ пьянаго и разряженаго мужика, обязаннаго представлять масляницу. Для этого запрягаютъ въ сани или же телѣгу лошадей десять и болѣе гуськомъ, на каждую лошадь сажаютъ верховаго, одѣтаго въ платье съ лентами, въ руки ему даютъ кнутъ или помело. Сани убираютъ вѣниками, а лошадей увѣшиваютъ колокольчиками и погремущками. Мужику—масляницѣ даютъ въ руки штофъ съ водкою и чаркою, а подлѣ него ставятъ боченокъ съ пивомъ и коробъ съ съѣстными припасами. Этотъ уличный маскарадъ привлекаетъ къ себѣ все село, и открывается шумная, разгульная процессія отъ одного конца села до другого.

Относительно народныхъ обрядовъ и обычаевъ на масляницу замѣтимъ, что все это до чрезвычайности у насъ разнообразится въ каждой мѣстности. Въ разныхъ губерніяхъ праздникъ этотъ отличается своими обычаями и обрядами, но они носятъ на себѣ явные слѣды русской народной жизни, вездѣ дѣйствуетъ самъ народъ, безъ всякихъ постороннихъ вліяній на него.

Въ заключеніе замѣтимъ, что до XVII вѣка масляница продолжалась у насъ 14 дней, потомъ сокращена на 8, а въ настоящее время на 7 или собственно на 4 дня, начиная съ четверга.

Кому празднуетъ народъ на масляной недѣли? Не Богу, а чреву. Хороши старинные обычаи, но не всѣ.

Священникъ 81-го пѣхотнаго Апширонскаго полка **Н. Старосивильскій.**

Отзывъ заслуженнаго ординарнаго профессора С.-Петербургской духовной академіи протоіерея С. А. Соллертинскаго о книгѣ «Очерки изъ исторіи управленія военнымъ и морскимъ духовенствомъ съ 1800 по 1901 годъ», составленной Столоначальникомъ Канцеляріи О. Протопресвитера А. Э. Боголюбовымъ.

Наряду съ трудомъ проф. Т. В. Барсова «объ управленіи военнымъ духовенствомъ» является и поименованная книга г. Боголюбова. Но взаимно другъ-друга эти изданія отнюдь не исключаютъ. Напротивъ, между ни-

ми прямая разница. Въ то время какъ первое основано преимущественнымъ образомъ на изученіи архива Синодскаго, второе почерпаетъ свое содержаніе прежде и болѣе всего въ архивѣ Духовнаго Правленія при Протопресвитерѣ военнаго и морскаго духовенства, не забывая, гдѣ нужно, архива и Синодскаго.

Съ другой стороны, проф. Барсовъ доводитъ свое повѣствованіе только до 60-хъ годовъ истекшаго столѣтія, г. Боголюбовъ обзрѣваетъ весь XIX вѣкъ и вступаетъ въ предѣлы даже XX вѣка. И отдавая честь этому извлеченію на свѣтъ Божій матеріаловъ архивныхъ, потребовавшему отъ автора массы и труда и времени, въ достоинство книжки г. Боголюбова мы должны еще поставить добрую осторожность, которая умѣетъ сохранить всѣ деликатности по отношенію къ лицамъ, сего заслуживающимъ, хотя и давно уже сошедшимъ съ исторической сцены, гдѣ они имѣли весьма видное значеніе (см. напр. стр. 26, 34, 43, 90 и др. стр. 176 сверху). Но подсказываемыя этою осторожностію разныя умолчанія и недомолвки отнюдь не идутъ въ ущербъ содержательности повѣствованія. Авторъ ведетъ дѣло біографическимъ способомъ, рассказывая увлекательно и послѣдовательно о жизни и дѣятельности высшихъ начальниковъ военнаго духовенства, начиная съ перваго изъ нихъ протоіерея П. Я. Озерецковскаго и кончая нынѣ здравствующимъ О. Протопресвитеромъ А. А. Желобовскимъ. Въ этомъ родѣ біографическихъ очерковъ у него вплетаются и находятъ себѣ мѣсто всѣ важныя и значительныя событія, измѣненія, учрежденія и законоположенія, прожитыя военно-духовнымъ управленіемъ и вѣдомствомъ за цѣлое столѣтіе. Историческій матеріалъ въ «Очеркахъ» собранъ въ такомъ изобиліи, что его хватило бы для предъявленія сочиненія и на соисканіе ученой степени. Все, стоящее замѣчанія и вниманія, имъ отмѣчено, за единственнымъ исключеніемъ того, относительно чего отъ него потребовали (стр. $\frac{173}{175}$, прим. $\frac{2}{1}$) большей желательнаго сжатости (о дѣятельности и трудахъ по управленію духовенствомъ О. Протопресвитера А. А. Желобовскаго). А такъ какъ книга излагаетъ свое дѣло біографически, вдобавокъ получаетъ еще большее оживленіе отъ приложенныхъ къ ней *прекрасныхъ* портретовъ главныхъ дѣятелей военно-духовнаго управленія, то она не только заслуживаетъ быть въ рукахъ у каждаго, интересующагося этой отраслю русскаго духовенства, но, навѣрное, и не выпадетъ изъ рукъ всякаго, кто только примется за ея чтеніе, хорошимъ доказательствомъ чего служить возникшая потребность новаго изданія ея.

Цѣна книги (2 руб. съ пересылкою) вполне сходная.

Съ требованіями обращаться въ Канцелярію О. Протопресвитера, СПБ. Воскресенскій пр., д. 18.

Протоіерей **С. Соллертинскій.**

НЕКРОЛОГЪ.

† Протоіерей **Сергій Филипповичъ Богоявленскій.**

Двадцать третьяго декабря 1901 года тихо покончилъ свое земное существованіе, на 59-мъ году жизни, протоіерей церкви С.-Петербургскаго Клиническаго военнаго госпиталя о. Сергій Филипповичъ Богоявленскій. Покойный о. протоіерей былъ сынъ бѣднаго священника Тульской губерніи и въ дѣтствѣ испыталъ много нужды и горя.

Среднее образованіе покойный о. протоіерей получилъ въ Олонецкой духовной семинаріи, о. ректоромъ которой въ то время былъ братъ покойнаго Петръ Филипповичъ Щегловъ (пять лѣтъ тому назадъ уже умершій), который, желая оказать помощь своему родителю, взялъ брата своего на свое содержаніе.

По окончаніи курса наукъ въ Олонецкой семинаріи покойный снова вернулся на родину и поступилъ діакономъ къ Трехъ-Святительской церкви села Ивищъ Одоевскаго уѣзда, Тульской губерніи, а въ 1871 году 9-го февраля назначенъ на священническую вакансію къ церкви 8-го Гренадерскаго Московскаго Великаго Герцога Фридриха Мекленбургскаго полка, въ 1877 году мая 5-го дня былъ переведенъ въ 4-й Гренадерскій Невсвижскій Генераль Фельдмаршала Князя Барклай-де-Толли полкъ, который стоялъ въ Москвѣ. Съ означеннымъ полкомъ почившему во время послѣдней турецкой войны пришлось находиться въ составѣ дѣйствующей арміи съ сентября мѣсяца 1877 года и по 8-е апрѣля 1878 года. Въ 1887 году февраля 12 го дня, былъ переведенъ въ Петербургъ къ церкви Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка, затѣмъ къ церкви Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка, откуда назначенъ на вакансію священника къ церкви С.-Петербургскаго Клиническаго военнаго госпиталя, гдѣ и несъ нелегкую службу госпитальнаго священника до конца своей жизни.

Почившій о. протоіерей имѣлъ священническія награды до палицы включительно и слѣдующіе знаки военныхъ орденовъ: Св. Анны 3-й ст. съ мечами, Св. Анны 2-й ст., Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и медали: 1) въ память Турецкой войны, 2) въ память священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 15-го мая 1883 года, 3) въ память царствованія Государя Императора Александра III и знакъ въ память двухсотлѣтняго юбилея Императорской военно-медицинской академіи.

Не получивши высшаго богословскаго образованія, о. Сергій обладалъ богатѣмъ природнымъ умомъ и большимъ практическимъ опытомъ.

Желательный типъ православнаго священника имъ былъ воплощенъ въ чистотѣ. Его аккуратность при исполненіи обязанностей, высокое смиреніе, кротость и внимательность ко всѣмъ — это тѣ черты его характера, которыми онъ вездѣ, гдѣ не служилъ, пріобрѣталъ любовь и уваженіе со стороны начальствующихъ лицъ, сослуживцевъ и духовныхъ дѣтей. Преніе его сослуживцы по полкамъ и другіе его знакомые, бывая по какимъ либо обстоятельствамъ въ Петербургѣ, считали непремѣнно обязанностью навѣстить своего любимаго о. Сергія и онъ всегда съ распростертыми объятіями встрѣчалъ всѣхъ, охотно вспоминая старое житье-бытье.

Вотъ почему вѣсть о смерти о. протоіерея была прискорбна для многихъ.

Литургія въ день погребенія была совершена въ Клинической церкви О. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства при сослуженіи о. Благочиннаго Гвардейскаго духовенства съ шестью священнослужителями.

Въ отпѣваніи приняли участіе два митрофорныхъ протоіерея, настоятели церквей: Главнаго Штаба Г. С. Словоцовъ, Адмиралтейскаго собора А. А. Ставровскій и многіе другіе настоятели церквей.

Въ день погребенія довольно обширная клиническая церковь не могла вмѣстить всѣхъ пришедшихъ отдать послѣдній долгъ. Не только родственники, други и прихожане Клинической церкви, но и многіе прихожане церкви Л.-Гв. Семеновскаго полка совмѣстно съ гг. офицерами полка во главѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ проводили почившаго до могилы и пролили не одну горькую слезу съ молитвою о почившемъ.

Вѣчная тебѣ память, достойный служитель алтаря Господня!

Священникъ Александро-Невской церкви

С.-Петербургскаго Склада огнестрѣльныхъ припасовъ Николай Алитовскій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

ВЫШЕЛЪ НОВЫЙ ВЫПУСКЪ

„ТРОИЦКИХЪ ЛИСТКОВЪ“,

дополнительнаго счета второй (№№ 41—80-й).

Съ 13 рисунками въ текстѣ.

Цѣна 40 коп., съ пересылкой 50 коп.

По 1 октября 1901 года вышло всего 1080 №№ листковъ, въ которыхъ, на 4358 страницахъ помѣщено болѣе 1500 статей, со множествомъ рисунковъ, при чемъ съ № 801 по 1000-й идетъ непрерывно полное толкованіе на Евангеліе отъ Маттея, удостоенное преміи Св. Синода въ 1000 руб.. Полный наборъ отдѣльныхъ листковъ, при требованіи за одинъ разъ, высылается, съ приложеніемъ къ нимъ систематическаго указателя и всѣхъ оглавленій, за 8 рублей. При требованіи листковъ частями цѣна ихъ безъ пересылки 70 коп., а съ пересылкой 90 коп. за сто. При требованіи на пять рублей—пересылка на счетъ редакціи. При каждой посылкѣ прилагается полный каталогъ всѣхъ изданій редакціи.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губ., въ Редакцію Троицкихъ листковъ.

Тамъ же можно получать: полный подборъ «Троицкихъ цвѣтковъ», всего 45 №№, съ пересылкой за 3 руб. 90 коп.; всѣ книжки «Троицкой народной бесѣды», всего 15 книжекъ, за 3 руб. 10 коп. съ пересылкой. Крімъ того, имѣются въ продажѣ образки отъ 2 до 10 вершковъ, разныхъ цѣнъ. Каталогъ по требованіямъ высылается бесплатно.

2.

Древнее достояніе нашего отечества—Западная Русь, въ силу неблагоприятныхъ историческихъ событій, находилась подъ иноземнымъ игомъ въ теченіе трехвѣкового періода времени. Только въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II помощь Россіи этой родной окраинѣ могла вполнѣ осуществиться и привела, наконецъ, къ давно желанному воссоединенію Западной Руси съ Русью Московскою.

Съ этого момента, подъ скипетромъ Русскихъ Царей, Западная Русь уже спокойно и твердо ступила на путь свободного культурнаго развитія и объединенія съ остальною Россією.

Въ память этого знаменательнаго дѣянія Великой Монархини, Его Императорскому Величеству благоугодно было 9 февраля 1899 года Высочайше соизволить на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Вильнѣ, какъ центрѣ края, памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, «*какъ главной виновницѣ возвращенія Россіи отторгнутаго отъ нея Бѣлорусскаго края*».

Такое Монаршее соизволеніе открыло всѣмъ русскимъ людямъ возможность внести свою лепту на это общерусское дѣло, въ которомъ дорогъ не одинъ рубль, а дорога и каждая копѣйка, присланная со всѣхъ концовъ нашего обширнаго Отечества, какъ день священной памяти Великой Радѣтельницы Русской земли.

Стоимость памятника опредѣляется въ 165—170 тысячъ руб., изъ коихъ недостаетъ еще тысячъ пятьдесятъ. Поэтому Комитетъ настоящимъ объявленіемъ доводитъ объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія и проситъ, особенно Редакціи періодическихъ изданій, принять живое участіе въ дѣлѣ сбора пожертвованій на сооружаемый въ г. Вильнѣ памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Пожертвованія, въ какомъ бы разиѣрѣ они ни были, могутъ быть сдаваемы въ любое Казначейство, или, по желанію жертвователей, высылаемы непосредственно въ Комитетъ по постройкѣ памятника, въ г. Вильну. Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго Комитета,

Виленскій Губернаторъ, Почетный Опекунъ, *В. фонъ-Валь.*
Дѣлопроизводитель Комитета *А. Виноградовъ.*

Содержаніе. О братск. собраніи воен. и мор. дух-ва 20-го февраля.—Списокъ лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода.—Объ освидѣтельствованіи чиновъ на предметъ отправленія на санитарно лечебныя станціи Имперіи.—Распоряж. О. Прот-ра.—Бесѣда о томъ, какое спасат. значеніе имѣютъ службы церковныя.—Проводы генерала Н. А. Рѣпина.—Первая забота—казенная вещь.—Народн. праздникъ масляница.—Отзывъ о книгѣ: «Очерки изъ исторіи управл. воен. и морск. дух-мъ съ 1800 по 1901 г.».—Некрологъ.—Объявленія.

Редакторъ, Свящ. *Іоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Января 22 дня 1902 года

Цензоръ Иеромонахъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.